Текст · 9 января 2025, 08:38
Павел Васильев,

«Ад со всеми его демонами». Как СИЗО для подростков в Таганроге превратили в пыточный лагерь для украинских пленных

Больше двух с половиной лет СИЗО-2 в Таганроге, где до войны под арестом находились подростки и женщины с детьми, остается местом заключения взятых в плен украинцев. Побывавшие там заключенные рассказывают о нечеловеческих условиях содержания: с первых же дней надзиратели били их и пытали, предварительно подвесив вниз головой. Прежние арестанты начали возвращаться в таганрогское СИЗО к осени — зиме 2024 года, когда большинство украинцев разбросали по другим изоляторам Ростовской области с более мягкими условиями содержания. Но особо несговорчивых российские силовики и теперь запугивают, угрожая отправить обратно в Таганрог. «Медиазона» рассказывает, как обычное российское СИЗО во время войны было преобразовано в пыточный лагерь.

«Пытка проходила следующим образом. Мне завязали скотчем глаза, руки и ноги. Подвесили за ноги вниз головой, на пальцы рук намотали оголенные провода и подключили ток с временным промежутком 5-7 секунд, — рассказывал[1] на заседании в Южном окружном суде Ростова-на-Дону украинский военный Александр Максимчук. — После прекращения подачи тока мне на голову одевали, как я предполагаю, вакуумный пакет и доводили меня до

состояния, близкого к асфиксии, параллельно нанося мне удары кулаками в область живота и ребер».

По словам Александра, в очередной раз его пытали 11 сентября 2024 года в СИЗО-2 Таганрога, куда за два года до этого стали свозить украинских военнопленных. Сколько времени длились пытки в тот день, Максимчук не помнит: он несколько раз терял сознание. Тогда в чувство его приводили с помощью холодной воды и нашатырного спирта.

Избивавшие 30-летнего украинца надзиратели требовали, чтобы он в суде признал вину по делам об участии[2] в террористическом сообществе и прохождении[3] обучения в целях террористической деятельности. Такие обвинения российская сторона предъявила Александру, так как тот служил в отряде специального назначения «Азов»[4], признанном в России террористической организацией.

В составе отряда младший сержант Максимчук оборонял «Азовсталь» в Мариуполе. В мае 2022 года он вместе с другими украинскими военнослужащими вышел с осажденного российскими силами завода. Со временем против пленных украинцев из полка «Азов» — а среди них были не только военные, но и поварихи, и разнорабочие — начали возбуждать уголовные дела по террористическим статьям. Многие украинцы, как и Максимчук, ожидали суда как раз в таганрогском СИЗО.

После начала войны этот изолятор по сути преобразовали в лагерь для военнопленных. Очень скоро СИЗО приобрело репутацию пыточного,

где насилие над украинцами стало ежедневной практикой. Побывавшие там пленные рассказывали, что их постоянно избивали и пытали током.

Александр Максимчук — один из немногих, кто, находясь в заключении, публично высказался о невыносимых условиях в СИЗО-2 и не согласился с предъявленными обвинениями. В начале декабря 2024 года его приговорили к 20 годам лишения свободы.

«Мне по факту терять-то особо нечего, — говорил Максимчук корреспонденту "Медиазоны" после приговора. — Я уже больше двух с половиной лет сижу в местах лишения свободы, я так привык к этому, что даже уже не представляю, каково это — быть свободным человеком, гулять по улице».

В отличие от несговорчивого Максимчука, другие украинские заключенные, как правило, согласны признать вину ради того, чтобы смягчить отношение надзирателей. Они надеются поскорее получить срок в российском суде и попасть в списки на обмен военнопленными.

Тех, кому повезло оказаться под стражей в других СИЗО, с несравнимо более мягкими условиями, обычно запугивают отправкой в Таганрог — достаточно только отказаться от сотрудничества со следствием. Изолятор в этом городе стал для украинцев символом страха, беспомощности и унижений.

«Это больная тема практически у всех наших подзащитных. И у тех, кто там был, и даже у тех, кто

там не был, — говорит в беседе с "Медиазоной" адвокат Ирина Соболева[5], защищающая "азовцев" в делах

по террористическим статьям. — Потому что они наслышаны от сокамерников о Таганроге и готовы сделать все, лишь бы туда не попасть».

«Невообразимые масштабы насилия». СИЗО для подростков превращается в лагерь для украинских военнопленных

До появления пленных солдат из Украины в таганрогском изоляторе содержались несовершеннолетние, женщины и матери с детьми. Чтобы освободить место для взятых в плен украинцев, из СИЗО-2 вывезли и распределили по другим изоляторам почти 400 подследственных россиян, рассказывал глава ОНК Ростовской области Игорь Омельченко.

К концу мая 2022 года в российский плен сдались около 2,5 тысячи[6] украинских военных, оборонявших «Азовсталь». Всех их почти сразу стали разбрасывать по российским СИЗО в разных регионах.

«Этих мест много, я лично знаю далеко не все. В Курской области такое было, хотя я оттуда никого [из украинских пленных] не встречала. В Костромской области у меня один из подзащитных сидел полтора года. Рязанская, Белгородская области, но это далеко не полный список в принципе», — объясняет «Медиазоне» Марина Гарбуз[7], еще один адвокат, защищающая попавших в плен украинцев. По информации правозащитников, к 2024 году

захваченных в плен украинцев распределили по трем десяткам СИЗО в разных регионах России — от приграничных, Москвы и Ивановской области до Иркутска и Красноярского края.

К лету места в ростовских СИЗО закончились. С самого начала украинцев отправляли в российские тюрьмы в обход каких-либо юридических процедур, как было в случае с мариупольцем Дмитрием Лисовцом. В апреле 2022 года он пытался вместе с тетей покинуть окруженный российскими войсками Мариуполь, но не смог пройти фильтрацию в Ростовской области. На допросе Лисовец не скрывал, что служил в рядах Украинской добровольческой армии[8], а позже по контракту в ВСУ. Он открыто называл себя патриотом Украины, но в боевых действиях во время российского вторжения не участвовал.

До середины июня украинца держали в СИЗО Таганрога без какого-либо процессуального статуса, рассказывал «Медиазоне» его адвокат Григорий Крещенецкий. Лишь позднее ему предъявили обвинения в терроризме[9], экстремизме[10] и участии[11] в незаконном вооруженном формировании. В декабре 2023 года Лисовца приговорили к 16 годам лишения свободы.

История Дмитрия Лисовца стала одним из первых публичных свидетельств того, что СИЗО Таганрога превратили в лагерь для военнопленных украинцев, где их регулярно пытают. «С украинцами в этом СИЗО вообще не церемонятся. Врываются в камеру в

масках, бьют всех без разбора», — рассказывал адвокат Крещенецкий.

Первых граждан Украины завезли в таганрогское СИЗО в мае 2022 года; сообщалось, что в первой партии было 89 человек. Доступ в изолятор для адвокатов и правозащитников тут же закрыли. Попасть в СИЗО-2 защитник мог только вместе со следователем, если тому, к примеру, требовалось провести очередной допрос. Любая возможность увидеться и поговорить со своим подзащитным наедине исключалась, рассказывает «Медиазоне» адвокат из Ростова-на-Дону Егор Ильин[12], который защищает украинца, до сих пор сидящего в Таганроге.

Иллюстрация: Д. Д. / Медиазона

В этом же изоляторе держат в заключении не только украинцев, но и россиян. Летом 2024 года в Таганрог этапировали обвиняемых по делу о захвате заложников в ростовском СИЗО-1. По словам родственников, с первых дней арестантов начали пытать, причем, кроме физического насилия, заключенным-мусульманам запрещали молиться и «произносить вслух любые слова, касающиеся ислама». «Мемориал» отмечал, что обвиняемым месяцами не позволяли встретиться со своими защитниками.

Однажды адвокату Ильину, представляющему интересы гражданина Украины, все же удалось

добиться права на свидание с подзащитным в таганрогском СИЗО, но в день визита сотрудник изолятора вынес клочок бумаги, на котором украинец написал, что не желает разговаривать. Как объясняют опрошенные «Медиазоной» адвокаты, такие записки писались под давлением надзирателей, чтобы отрезать заключенных от любых контактов с внешним миром.

Новости о пытках и переустройстве таганрогского изолятора в лагерь для военнопленных региональное управление ФСИН за два года так и не прокомментировало. Возглавляющий СИЗО подполковник Александр Штода с корреспондентом «Медиазоны» разговаривать отказался. Впервые представители местной ОНК смогли попасть в СИЗО только осенью 2024 года, когда большинство пленных граждан Украины уже перевели в другие изоляторы Ростовской области, чтобы они могли участвовать в судебных заседаниях. Попасть к подзащитным наконец стало возможно, но не к тем, кто все еще находится в Таганроге — доступа к ним по-прежнему нет.

«О Таганроге адвокаты узнали в начале 2024 года, когда оттуда в ростовские СИЗО стали привозить военнопленных, которые получили статус обвиняемых и которых судили в Южном окружном военном суде, — рассказывает адвокат Марина Гарбуз. — Большинство предпочитали в суде ни о чем не рассказывать и признавать вину, но адвокатам рассказывали, что с ними делали в Таганроге. Это не эксцесс исполнителя, это невообразимые масштабы насилия. Многие истории были настолько ужасны, что в них трудно было поверить, но потом коллеги

слышали от других "таганрожцев" то же самое. Эти истории просто пиздец. Зачем пытать человека годами, кроме как потому, что это делается во всем мире во все времена, я не знаю».

«Приемка», голод и допросы «на кабинетах». Как пленные украинцы выживали в СИЗО

С середины 2022 года в следственном изоляторе Таганрога с каждым днем становилось все больше украинцев. По словам местных жителей, у ворот СИЗО можно было часто видеть охранников в военном камуфляже и грузовики, из которых выволакивали украинских пленных. С первых же минут надзиратели их избивали.

«Нас со связанными руками и повязками на глазах выбрасывали из кузовов КамАЗов и под градом ударов строили под стенкой, где продолжали избивать руками, ногами, палками и электрошокерами, — писал[13] адвокатам военнослужащий батальона "Азов" Николай Кравчук[14]. — Если человек терял сознание, его приводили в сознание нашатырным спиртом, после чего продолжали избивать».

Это называлось «приемкой», рассказывал Кравчук. Похожим образом «приемку» в интервью «Би-би-си» описывал и бывший военнопленный Артем Середняк, тоже из «Азова». По утверждению Середняка, пленных били не только дубинками, но и металлическими прутьями. «Привет, мальчики! Вы знаете, куда вы приехали? Вы здесь будете гнить до конца своей жизни!» — цитировал

украинец российского офицера, который встречал военнопленных.

Затем пленных заводили в один из кабинетов и растягивали на полу, вспоминал Николай Кравчук. Лежа в таком положении, он должен был назвать свои «анкетные данные». После этого украинцев раздевали и отправляли в душ, а затем «брали анализ ДНК, катали пальцы и фотографировали для личного дела», писал украинец. После «приемки» всем украинским военнослужащим выдавали нижнее белье, робу, полотенце и кружку и размещали в камерах, которые нередко были переполнены, отмечают в разговоре с «Медиазоной» адвокаты, защищающие военнопленных.

По словам Кравчука, будили пленных каждый день в шесть часов утра. Сначала они должны были убраться в камере, а после завтрака — с восьми утра до полудня — с украинцами проводили «следственные действия», которые зачастую сопровождались побоями и издевательствами. Допрашивали украинцев в течение всего дня, с часовым перерывом на обед.

«Отношение к нам в плену зависело от того, кто был на смене в тюрьме. Случались такие надзиратели, то есть вертухаи, которые избивали всех пленных, — рассказывал "Би-би-си" Юрий Гульчук. — Другие надзиратели выводили всех из камеры в коридор и спрашивали, кто старше 50 лет, болен или ранен. Их отводили в сторону от остальных и не избивали. Я считаю это проявлением определенной человечности».

Особенно жестокими были «проверки» и допросы «на кабинетах», как их называет в своем письме Кравчук. «Проверка» заключалась в том, что в камеры наведывалась группа спецназа. Украинцев с закрытыми глазами ставили у стены, требуя широко, почти до шпагата, раздвинуть ноги, после чего били дубинками. «Если во время экзекуции я сообщал о своем ранении, то бить начинали исключительно по травмированному месту», — вспоминал украинец.

Кто именно стоял за пытками заключенных — сотрудники самого СИЗО или же какие-то «специальные люди», — неизвестно, адвокаты лишь предполагают, что это могли быть сотрудники ФСИН из других изоляторов или колоний, которых сменами, словно на вахту, привозили в Таганрог. «Мемориал» отмечал, что изолятор находился под контролем ФСБ.

Мать[15] одного из пленных украинцев пересказывала «Медиазоне» слова адвоката, который уверял женщину, что слышал крики, доносившиеся из таганрогского изолятора, когда приезжал навестить ее сына этой осенью. Защитника к заключенному тогда не пустили.

«На кабинеты» пленных начали водить спустя несколько дней после этапа в Таганрог. Как рассказывал Кравчук, в допросах участвовали оперативники[16]. Украинец утверждал, что его связывали кожаным ремнем и, «сматывая в кокон», клали на пол, а на грудь ставили мешок с песком, чтобы труднее было дышать. Затем Кравчука били резиновой дубинкой и пытали электрошокером. В другом случае заключенному связывали за спиной

руки, просовывали в получившийся замок трубу и подвешивали на брусьях. По словам Кравчука, «кабинеты» усиленно работали с осени 2022 года по май 2023-го. «В ходе таких "процедур" они получали признание в "военных преступлениях"», — отмечал украинец в своем письме.

В СИЗО Таганрога Кравчук в итоге провел почти два года. Только в августе 2024-го его перевели в одно из ростовских СИЗО. Оттуда он и смог передать адвокатам письмо, где описал свой опыт нахождения в плену. Украинец рассказывал, что даже во время коротких прогулок на свежем воздухе военнопленных не переставали бить. Эти прогулки разрешались один раз в неделю и представляли собой пробежку из корпуса СИЗО в прогулочный дворик. Через две-три минуты военных гнали обратно в камеры. «На каждом повороте маршрута прогулки размещался спецназ, который был обязан ударить палкой», — вспоминал Кравчук.

Иллюстрация: Д. Д. / Медиазона

Украинскому военному Артему Середняку повезло чуть больше. В Таганроге он провел меньше года, с сентября 2022-го по лето 2023-го. За это время он похудел с 82 до 60 килограммов из-за скудного питания. «Кормили их отваром из капусты и четвертинками черного или белого хлеба. Кормили раз в день», — говорит адвокат Мадина Исхакова[17], защищающая одного из украинских пленных.

Николай Кравчук, к примеру, писал, что «блюдо» помещалось в алюминиевую кружку. О том, что пленных «морили голодом», рассказывают и другие опрошенные «Медиазоной» адвокаты, защищающие украинцев. «Это была просто вода в качестве супа, ни мяса, ни овощей, ничего. А передачи пленным не приходили, — говорит Ирина Соболева. — И родственники, и адвокаты, и, наверное, волонтеры пытались сделать передачу, но украинцы ничего не получали. Куда это все девалось, непонятно».

«Показались ненадежными». В таганрогском СИЗО находились и мирные украинцы

В российских СИЗО содержат не только украинских военных, попавших в плен в ходе боевых действий, но и гражданских. Украинские власти утверждают, что Россия может удерживать в плену около 28 тысяч мирных жителей, похищенных на оккупированных территориях. В то же время независимые правозащитные организации, изучающие ситуацию с арестом украинцев, не берутся называть конкретные цифры, считая, что «никакая статистика не является достоверной».

Гражданские попадают в плен к россиянам по разным причинам. Как объясняла Анастасия Пантелеева из «Медийной инициативы за права человека», людей, например, могут похищать и изолировать за помощь ВСУ. Незначительных подозрений в этом достаточно, чтобы быть задержанным.

«Грубо говоря, украинцев арестовывают за "противодействие СВО". Речь о тех, которые по каким-то причинам были взяты в плен, потому что показались ненадежными. Им ничего не вменяют, и к ним доступа у нас нет», — отмечает Марина Гарбуз.

Так считает и адвокат Леонид Соловьев, по мнению которого российские военные «просто собирали всех, кто казался им подозрительным». Но отпустить мирного жителя — значит признать свою ошибку и расписаться в том, что человека удерживали в неволе без оснований, полагает адвокат.

«Подозрительной» российские военные и спецслужбы сочли журналистку Викторию Рощину, пропавшую на оккупированной территории летом 2023 года. Журналистку задерживали не впервые. В

марте 2022 года она уже побывала в российском плену, но тогда ее довольно быстро отпустили.

В своей очередной командировке Рощина собирала фактуру для статей о последствиях разрушения Каховской ГЭС, а также о ситуации на захваченной Запорожской АЭС. В оккупированные регионы журналистка, судя по всему, въехала со стороны России. В последний раз она вышла на связь 22 августа в Бердянске, сказав своему информатору о планах отправиться в Мелитополь. Через девять месяцев российское Минобороны сообщило, что Виктория была задержана. В чем именно ее обвиняли, ведомство не раскрыло. Украинские правозащитники сообщали, что в итоге она оказалась в пыточном СИЗО Таганрога и провела там почти год.

33-летний Григорий Синченко — еще один гражданский, сидящий под арестом в СИЗО Таганрога. Украинца обвиняют в четырех десятках преступлений, включая шпионаж, диверсии и покушение на жизнь донецких силовиков. Впервые украинца задержали в самопровозглашенной ДНР в 2016 году по подозрению в подрыве торговых киосков и вымогательстве.

Дело тогда не дошло до суда, поскольку Синченко освободили в рамках обмена пленными с Украиной. Спустя несколько лет он вернулся в ДНР, где его снова задержали по обвинению в организации еще одной серии взрывов. Как писали украинские медиа, Синченко взорвал станцию сотового оператора «Феникс» в знак протеста против организованного местными силовиками насилия над жителями. Вскоре после задержания Синченко

удалось совершить побег, но через месяц его поймали и отправили уже в Россию, как раз в таганрогское СИЗО. Его мать рассказывала, что сына — инвалида с многочисленными проблемами со здоровьем — пытают и отказывают ему в медицинской помощи.

Виктория Рощина второй плен не пережила: о ее смерти стало известно в октябре 2024 года. Предположительно, она могла умереть во время этапа из Таганрога в Москву. Тело журналистки все еще находится в России.

«Обстановка террора и ужаса». Россия не реагирует на обвинения в систематических пытках украинцев

В октябре 2024-го Управление Верховного комиссара ООН по правам человека выпустило отчет, в котором Россия обвинялась в систематических пытках над украинскими пленными. В докладе говорилось, что удерживаемых в российских тюрьмах украинцев избивают, пытают током, лишают сна и часами держат в неудобных позах. «Заключенным нельзя лежать и сидеть в течение дня. Либо ходить, либо стоять», — говорит адвокат Мадина Исхакова.

В отчете упоминалось и сексуализированное насилие над пленными. Это подтверждают и адвокаты, которым известны случаи, когда украинцам вставляли в задний проход резиновую палку и «другие предметы». В одном из писем[18] украинский пленник называет СИЗО-2 «адом со всеми его демонами», куда страшно возвращаться. «Даже

определение "концлагерь" будет слишком мягким для СИЗО-2», — пишет украинец.

Не так давно адвокатам во время одного из заседаний в Южном окружном военном суде удалось убедить судью в необходимости перевести его в другое СИЗО, где условия значительно мягче.

О системной и одобряемой Россией практике насилия над пленными украинцами еще в сентябре 2023-го говорила и специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Элис Джилл Эдвардс. Летом 2024 года Владимир Путин сообщал, что в российском плену находятся 6465 украинских военных.

По оценкам украинской неправительственной организации «Медийная инициатива за права человека», к весне прошлого года в российском плену могли находиться более десяти тысяч украинских военных.

На отчеты ООН и правозащитников российские власти никак не отреагировали, притом что о пыточных условиях рассказывают все больше людей. Тот же Александр Максимчук, который отказался признать вину и открыто рассказал о пытках, потребовал от суда хотя бы провести проверку СИЗО, где с ним бесчеловечно обходились больше двух лет. «В отношении меня была искусственно создана обстановка террора и ужаса, целью которой было заставить меня выполнять действия, которые противоречат моим интересам и являются незаконными», — говорил в своем последнем слове украинец.

По словам главы Общественной наблюдательной комиссии Ростовской области Игоря Омельченко, к концу октября 2024 года в таганрогское СИЗО начали возвращать прежних арестантов — российских граждан. Однако в отдельных блоках изолятора все еще содержат и военнопленных украинцев. К примеру, Максимчука за несколько месяцев до суда этапировали в Ростов-на-Дону, но после того, как он объявил о своей невиновности и рассказал о пытках, перевели обратно в СИЗО Таганрога.

В октябре российский омбудсмен Татьяна Москалькова отчитывалась, что сотрудники ее аппарата посетили более двух тысяч украинских военнопленных, находящихся в заключении. «Мне были направлены видеоматериалы: как проходили такие встречи, какие вопросы задавались, что делается в отношении помощи этим людям», — рассказала она в интервью «Аргументам и фактам». О пытках Москалькова не упоминала.

Такие визиты к военнопленным действительно случались, рассказывают адвокаты. Но, как это обычно бывает в других СИЗО или колониях, администрация таганрогского изолятора предприняла все меры, чтобы произвести хорошее впечатление на проверяющих.

«В один прекрасный день к ним должна была приехать проверка. Я так понимаю, что Москалькова или, может быть, кто-то от нее. И к этому дню готовились: всех приодели, траву покрасили, газоны побрили и так далее. И даже им [пленным украинцам] выдали по печенью, чему они были безумно рады, потому что рацион обычно был очень скудный, —

говорит об одном таком визите[19] "Медиазоне" Ирина Соболева. — Но сразу же, как только проверяющие уехали, все переоделись, все вернулось на круги своя, все стало по-прежнему. А тех, кто — ну, как это обычно бывает в колониях и СИЗО — не очень благонадежный и мог открыть рот при проверяющих, их спрятали или даже вывезли».

Редактор: Мария Климова

---

1. Свою речь Александр Максимчук написал на нескольких листах от руки, чтобы зачитать потом в суде. Копия этого текста есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Часть 2 статьи 205.4 УК.

3. Статья 205.3 УК.

4. В 2023 году «Азов» был преобразован в бригаду.

5. Имя изменено. Собеседница попросила не называть ее настоящее имя, чтобы она могла сохранить доступ к подзащитным.

6. Это число называли как российская, так и украинская стороны.

7. Имя изменено. Собеседница попросила не называть ее настоящее имя, чтобы она могла сохранить доступ к подзащитным.

8. Украинская добровольческая армия (УДА) — военизированное подразделение, созданное в 2015 году националистом, бывшим лидером «Правого сектора» Дмитрием Ярошем.

9. Статья 205.3 УК.

10. Часть 2 статьи 282.2 УК.

11. Часть 2 статьи 208 УК.

12. Имя изменено.

13. Копия рукописного текста есть в распоряжении «Медиазоны».

14. Имя изменено.

15. Женщина просила не раскрывать ее имя.

16. Из какого ведомства были эти оперативники, украинец в своем письме не уточнял.

17. Имя изменено по просьбе собеседницы.

18. В распоряжении «Медиазоны» есть фрагмент этого письма.

19. Соболева передает слова одного из украинцев, заставших проверку в СИЗО-2.